

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ПОВЕСТИ СЕРГЕЯ КОЗЛОВА «ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ»

Юй Цзыхань

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Поступила в редакцию 10 июля 2025 г.

Аннотация: повесть писателя Сергея Козлова «Время любить» написана в социальном контексте 1990-х годов и, отражая и критикуя социальные и гуманитарные проблемы, важные темы, выраженные в произведении, носят универсальный характер — поиск и осмысление универсальных, онтологических истоков проблем существования человечества, не зависящих от конкретных исторических и социальных обстоятельств. Поскольку главный герой изобрел машину времени, в тексте часто переплетаются разные исторические эпохи, а сам герой легко преодолевает границы времени, находясь одновременно в разных временных и социальных измерениях. Такая обстановка позволяет произведению глубоко осмыслить такие категории, как вечность, судьба, вера, любовь и т.д. Цель данного исследования заключается в анализе художественного времени и пространства в произведении, демонстрируя их роль в формировании характеров и раскрытии авторского замысла. Анализ показывает, что Козлов использует путешествия во времени не просто как литературный прием, а как инструмент для исследования духовных поисков человека, его взаимоотношений с собой, с другими и с Богом, что делает повесть значимым примером современной духовной прозы.

Ключевые слова: Сергей Козлов, современная духовная проза, «Время любить», хронотоп.

Abstract: Sergei Kozlov's novella "Time to Love" is written in the social context of the 1990s and, while reflecting and criticizing social and humanitarian problems, the important themes expressed in the work are universal in nature — the search for and understanding of the universal, ontological origins of the problems of human existence, independent of specific historical and social circumstances. As the protagonist has invented a time machine, different historical epochs are often intertwined in the text, and the hero himself easily overcomes the boundaries of time, being simultaneously in different temporal and social dimensions. This setting allows the work to deeply comprehend categories such as eternity, fate, faith, love, etc. The purpose of this study is to analyze the artistic time and space in the work, demonstrating their role in shaping characters and revealing the author's intention. The analysis shows that Kozlov uses time travel not simply as a literary device, but as a tool for exploring the spiritual quests of man, his relationship with himself, with others, and with God, which makes the novella a significant example of modern spiritual prose.

Keywords: Sergei Kozlov, modern spiritual prose, "Time to Love", chronotope.

Сергей Сергеевич Козлов — современный русский писатель, его творчество представляет собой значимое явление в современной русской литературе, отражающее тенденции возвращения к духовным ценностям и православной традиции. Его произведения характеризуются глубиной философской мысли, обращением к экзистенциальным вопросам и поиску духовно-нравственных ориентиров в современном мире. Писатель уделяет особое внимание проблеме взаимоотношений человека и Бога, внутреннему преображению личности и духовному пути современного человека, что органично вписывает его произведение в контекст современной духовной прозы.

Современная духовная проза, формирующаяся на рубеже XX-XXI веков, представляет собой значимое направление в российском литератур-

ном процессе, объединяющее тексты религиозно-нравственной тематики с выраженной ориентацией на православную традицию. Генезис этого явления связывают с возрождением интереса к христианским ценностям в постсоветский период, что обусловило синтез сакрального и художественного дискурсов. Как подчеркивает М. С. Краснякова, «Христианская религия остается для современного человека едва ли не единственным гарантом духовной и нравственной стабильности, в основе которой четкая и проверенная веками система ценностей. Именно новое направление нагляднее всего отражает поиск человеком духовно-нравственных ориентиров в хаотичной современной реальности» [3, 169]. Стилистическое своеобразие современной духовной прозы проявляется в синтезе канонических форм и новых нарративных стратегий. Если ранние работы (архим. Тихон Шевкунов, О. Николаева) тяготеют к агиографическим образцам и паломническо-

му очерку, то после 2000-х годов жанровое разнообразие современной духовной прозы развернулось во всю ширь, включая автобиографическую исповедь, притчу, фрагментарные зарисовки и даже элементы мистического реализма.

Сюжет повести «Время любить», изданной в 2011 году, отражает историко-социальный контекст жизни России 1990-х годов. В период распада Советского Союза российское общество переживало потрясения, связанные с потерей политического влияния, ослаблением армии и нестабильностью экономики. Для того чтобы показать внутреннюю жизнь людей в особый исторический период рубежа веков, автор вводит образ машины времени, с помощью которого создает инструмент для формирования фантастической реальности. В романе С. Козлов формирует многомерный хронотоп, включающий следующие пласты: прошлое, настоящее, будущее и вечность. Путешествуя между этими измерениями, главный герой не только пытается спасти других персонажей и исправить их ошибки, но и, что более важно, ищет ответы на экзистенциальные вопросы: кто он, каково его место в мире и как ему выстроить отношения с Богом.

Погружая главного героя в мир прошлого, писатель фокусируется на двух уровнях. Первое измерение сосредоточено на личном аспекте главного героя, происходит раскрытие специфики его внутренней эволюции. В соответствии с традициями современной православной художественной литературы, центральный персонаж представляет «особый тип героя, духовная эволюция которого предполагает прохождение опорных ситуаций — стартовой, кризисной, выборной и финальной как форм индивидуального испытания» [4, 31]. Очевидно, что главный герой Сергей Павлович Кошкин, будучи ученым, является выразителем рационального знания, но его поведение во многом связано со стремлением вырваться из оков научного разума. Одним из наиболее очевидных последствий падения коммунизма стала высокая степень поляризации российского общества. И главный герой произведения, Кошкин, — одна из жертв этих перемен. Резкое снижение собственного социального статуса и личного заработка разрушают его жизнь: от него уходит любимая жена, и он чувствует себя чужим в изменившемся мире. Это вызвано изменением социального и культурного контекста, поэтому первоначальная цель его попытки вернуться в прошлое с помощью машины времени — спасти потерянную любовь, ведь возвращение в прошлое не только компенсирует личностный кризис, но и позволяет уйти от угнетающей реальности. При этом автор показывает, что старания Кошкина тщетны, а для его бывшей жены, Елены Андреевны, время, когда они любили друг друга, осталось в прошлом: «Что им тогда было нужно? Ничего, кроме друг друга. Никто из них не думал, на что купить

завтра буханку хлеба или в какой валюте хранить сбережения... И, казалось бы, сегодня у нее тоже есть любовь. Причем любовь, помноженная на благополучие и все мыслимые в этом мире гарантии. Но, как ни крути, есть в ней привкус расчета, меркантильная затравка, зернышко такое. Расчет этот то тут, то там выплывает, как кривая строчка на платье. И при этом глянь со стороны — живут душа в душу два любящих друг друга, два удачливых партнера, и в высшем свете показываются как эталон современной семьи» [2, 61]. В сознании Елены их «время любить» закончилось, и хотя это было драгоценное, чистое время, общество и люди меняются, и она не жалеет о том, что сделала выбор в пользу благополучной жизни.

В романе Кошкин с помощью машины времени возвращается в прошлое и снова встречается с Еленой, что заставляет женщину, проживающую свою настоящую жизнь, по-настоящему задуматься о правильности своих перемен. Она начинает вспоминать себя прежнюю, диаметрально противоположную своей нынешней успешной и прагматичной сущности, признает, что такие люди, как Кошкин, которые могут сохранить себя в условиях перемен, — настоящие победители, и даже начинает сомневаться в правильности социальных тенденций настоящего. Бесспорно, что возвращение Кошкина в прошлое с помощью машины времени в определенной степени повлияло на Елену, но любовь, которая когда-то была между ними, может остаться только в прошлом, и невозможно желать ее продолжения в настоящем, потому что «...любовь рычагами и кнопками не управляется. Никакое сочетание электромагнитных полей не способно вызвать или реанимировать это самое сильное на земле чувство» [2, 52].

Второй уровень этого пространственно-временного измерения прошлого писатель устанавливает в масштабах всей нации. В повести друг Кошкина, Василий Дорохов, несколько раз возвращается в прошлое, чтобы спасти своих товарищей, погибших на войне. Сергей Козлов создает в романе сложную систему пространства-времени, в которой любое действие, совершенное после возвращения в прошлое, вызывает ряд различных реакций, необратимо влияющих на реальность.

Подобная художественная установка, сопоставляющая прошлое и настоящее, создает ощущение «вечности» и углубляет историческую значимость произведения. Эта идея перекликается с мыслями Д. Франка о том, что в определенной литературе «Прошлое и настоящее предстают в пространстве как замкнутое вневременное единство, в котором несмотря на внешние различия между ними стерто всякое ощущение исторической последовательности самым актом совмещения» [6, 212]. Алейхан и Бекхан, чеченские братья, выбрали противоположные пути под влиянием Кошкина. Алейхан, осознав абсурд войны через категорию «любви» (к себе, ближним

и Высшей Воле), обрел духовную свободу. Бекхан, погруженный в ненависть к врагам, инакомыслящим и брату, стал разрушителем, отрицающим универсальные истины. Их судьбы иллюстрируют, как выбор между любовью и ненавистью определяет перспективы искупления: первый устремлен к свету, второй обречен на духовную гибель без шанса на искупление.

В процессе изображения будущего по-прежнему ключевой характер носит идея любви. В книге Кошкин переносит богача Рузского в будущее на три года позже, где тот оказывается таким же богатым, как и прежде, но умирающим от болезни. Когда-то он тоже растворился в потоке времени и работал даже больше, чем все остальные: «Нет времени остановиться, оглянуться, подумать, нет времени по-настоящему любить, нет времени вчитываться в книги, нет времени съездить на кладбище, чтобы помянуть родных, нет времени отстоять службу в церкви...» [2, 102]. Столкнувшись с угрозой неминуемой смерти, он понял, что погоня за славой, богатством и деньгами никогда не закончится, и что любовь — это самое важное в его ограниченном времени.

Можно заметить, что герои книги путешествуют между прошлым и будущим, но их конечной целью и точкой приземления является «настоящее»: Кошкин хочет вернуть свою потерянную любовь в настоящем, Дорохов — спасти погибших товарищей, а Рузский в своем путешествии познает истинный смысл того, как жить заново. В конечном счете, машина времени Кошкина предстает не столько инструментом для изменения судьбы, сколько средством познания себя и мира. Как отмечает один из героев, обращаясь к Кошкину, «мне думается, ты не изобрел эту машину, ты ее выстрадал» [2, 11]. Именно благодаря машине времени персонажи получают возможность переосмыслить свое существование и взглянуть на настоящее с новой перспективы. М. М. Бахтин в статье «Формы времени и хронотопа в романе» доказывает, что именно хронотоп играет основополагающую роль в образном оформлении авторского замысла, в его сюжетном выстраивании и, кроме того, в жанровой организации текста [1, 398-399]. В романе маркеры пространства и времени сливаются в узнаваемое и конкретное целое. Время здесь сгущается и сворачивается в нечто художественно зримое, а пространство напрягается, чтобы быть втянутым в движение времени, сюжета и истории. Знаки времени должны проявляться в пространстве, а пространство должно быть понято и измерено через время.

Сергей Козлов через понятие «машина пространства-времени» делает разные пространства-времена взаимосвязанными, реализует технику синхронности между разными пространствами-временами. Это также чрезвычайно похоже на «вертикальный хронотоп» Бахтина.

Они также превращают диахроническое в синхронное, также применяют трансцендентальный подход к разрешению исторических противоречий. Этот художественный прием не отрицает и не стирает закон линейного, горизонтального развития истории, а скорее уважает его как необходимое условие, то есть гетерохронность является предпосылкой синхронности. Кроме того, новаторство заключается в единстве противоречий, то есть гетерохронность и синхронность не являются противоположными понятиями, а интегрированы. Синхронность чтит гетерохронность, и таким образом гетерохронность входит в синхронность. В то же время гетеротопии сталкиваются и взаимодействуют друг с другом в рамках общего времени, порождая диалог и новые смыслы. Эта установка также подводит к центральной мысли романа, которая заключается в том, что машина времени может быть использована для спасения других и изменения истории, но бесполезно пытаться изменить направление собственной жизни, потому что «нет, это не Кошкин менял посредством своего изобретения настоящее, прошлое или будущее; если здесь и присутствовало движение человеческой воли, то оно являлось всего лишь усилением векторной тяги высших сил, нисходящих оттуда, где давно уже был решен исход главных событий» [2, 96]. Функция машины времени — приближение к истине, по словам А. Н. Семенова, «история с изобретением машины времени лишь благодатная основа для того, чтобы попытаться разобраться в том, кто мы, как люди, как страна, как народ, из какого прошлого мы пришли и чего ждем от нашего будущего» [5, 112]. Все усилия, которые люди в книге предпринимают на разных временных отрезках, дают разные варианты на разных временных отрезках. Как говорится в книге: «главное — то есть точка прибытия — неизменна, а вот варианты движения к ней могут быть самыми разными» [2, 114].

Хотя общее направление движения истории необратимо, огромная картина, возникающая из этих бесчисленных вариантов действий людей по собственной воле в масштабах Бога, — это путь к разрешению конфликта между человеком и миром, путь движения человечества из настоящего в будущее, и даже, по мнению писателя, возможно, единственный путь. Как видим, писатель всегда с разочарованием и ностальгией смотрит в прошлое, а также с надеждой — в будущее, но, в отличие от некоторых других писателей, Козлов в целом оптимистично смотрит на будущее русской нации и считает, что начало и источник всего — настоящий момент, и что для этого нужны коллективные усилия.

В конце романа Кошкин отвозит свою возлюбленную Варю в «Город влюбленных» — пространство, принадлежащее им обоим, где происходят сцены, похожие на те, что бывают в реальной жизни, только там нет понятия времени, и это личное, веч-

ное место, которое принадлежит только влюбленным: «Взгляни, жизнь придет сюда через двадцать девять минут! Здесь еще нет времени. Потому что время измеряется только людьми. Даже для других живых организмов оно не имеет такого значения. Времени здесь нет, а любовь есть!» [2, 163]. В глазах писателя любовь способна преодолеть ограничения пространства и времени. Если тройное пространство-время в произведении можно интерпретировать как символы трех видов знаков: незабываемого прошлого, неостановимого настоящего и неизбежного будущего, то это идеализированное пространство представляет собой своего рода «исключение», «место вечности», к которому стремится писатель и которое преодолевает ограничения обыденности. «Вечное место», к которому стремится писатель за пределами ограничений мира, пишет автор в эпилоге: «Да! Если вдруг вы увидели, как на ваших глазах посреди улицы исчезла влюбленная пара, не удивляйтесь. В Городе влюбленных ворота не закрываются никогда (ибо «никогда» по своей категоричности граничит с понятием «всегда», а стало быть, с той самой вечностью). Кто знает, может, и вы сподобитесь там побывать» [2, 166]. Благодаря «Городу влюбленных», «время любви» не исчезнет, а обретает объективные черты.

Повесть Сергея Козлова «Время любить» является произведением, в котором переплетаются разные временные измерения, образуя сложное и много-

гранное художественное пространство. Используя мотив машины времени, автор не только исследует социальные и исторические проблемы 1990-х годов, но и обращается к вечным вопросам человеческого существования. В заключении, подчеркнем что, через призму личных трагедий и духовных поисков героев, Козлов показывает, как любовь, память и вера могут помочь человеку преодолеть трудности времени и обрести истинный смысл жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. — М.: Худож. лит., 1975. — 504 с.
2. Козлов С. С. Время любить: роман / С. С. Козлов. — М.: Сибирская Благозвонница, 2011. — 398, [1] с.
3. Краснякова М. С. Современная православная проза: генезис, основные мотивы, типология сюжетов: дис. ... канд. филол. наук / Краснякова М. С. — Воронеж, 2016. — 206 с.
4. Леонов И. С. Православная художественная проза XXI века: типология и поэтика: специальность 10.01.00 «Литературоведение»: дис. ... д-ра филол. наук / Леонов Иван Сергеевич. — Волгоград, 2019. — 388 с. — EDNKHEULG.
5. Семенов А. Н. «Я хотя бы знаю диагноз...»: Конфликт в прозе Сергея Козлова / А. Н. Семенов. — СПб.: Издательская программа АПИ, 2010. — 160 с.
6. Франк Дж. Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.: Трактаты, ст., эссе / Дж. Франк; сост., общ. ред. Г. К. Косикова. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — 510, [1] с.

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Юй Цзыхань, аспирант филологического факультета
E-mail: oly88877@yandex.ru

Pushkin State Russian Language Institute
Yu Zihan, Postgraduate Student of the Faculty of Philology.
E-mail: oly88877@yandex.ru